

Цзян Юань нахмурился, и его неприязнь к Чэнь Юйфэю достигла предела. Сегодня вечером тот явно намеревался напоить их обоих. Он сразу понял, что не стоило сюда приходить!

— Не нужно.

Цзинь Хуа прервал их разговор. Он выхватил графин из рук Чэнь Юйфэя, налил себе полный бокал и, подняв его, спокойно произнес:

— У меня завтра работа, так что в дальнейшем веселье я участвовать не буду. Этим бокалом я приношу свои извинения всем присутствующим. В следующий раз я обязательно составлю компанию.

После третьего бокала Цзинь Хуа почувствовал легкое головокружение. Он не знал, насколько крепок организм этого тела к алкоголю, но, судя по реакции, он был не слишком устойчив. Всего три бокала, а тело уже начало разгораться, и голова слегка кружилась.

С трудом допив третий бокал, он не дал другим возможности что-то сказать и продолжил:

— За нами скоро приедут, продолжайте веселиться, не обращайтесь на нас внимания.

Едва он произнес эти слова, как Чэнь Юйфэй забеспокоился. Он еще не достиг своей цели и не собирался так просто отпустить Цзинь Хуа. Сделав шаг к двери, он вдруг услышал четкие и громкие удары в дверь. Раздраженно он крикнул в сторону прихожей:

— Здесь не нужно обслуживание!

За дверью повисла пауза, но затем удары повторились, а следом раздался вежливый мужской голос:

— Скажите, здесь находится господин Цзинь Хуа?

Услышав это, Цзинь Хуа с облегчением вздохнул. Наконец-то. Он чуть громче сказал:

— Войдите, я здесь.

Дверь тут же открылась, и на пороге появился мужчина в строгом темном костюме. Он вежливо кивнул всем присутствующим. Увидев вошедшего, многие в комнате заметно изменились в лице. Личный водитель старшего сына семьи Гу, Гу Ная, — как они могли его не узнать?

— Почему личный водитель Гу Ная приехал за этим новичком?

Этот вопрос мгновенно возник в головах всех присутствующих. Лицо Чэнь Юйфэя мгновенно побледнело, на нем читались не только шок, но и явная тревога.

Неужели за то время, пока он не следил, Цзинь Хуа уже успел заручиться поддержкой старшего сына семьи Гу? Подумав об этом, а также о том, что он только что сделал, Чэнь Юйфэй почувствовал сильное беспокойство. Другие могли не знать, но он точно помнил, что в последний бокал Цзинь Хуа он подмешал кое-что.

Ситуация изменилась слишком быстро. Никто не ожидал, что личный водитель Гу Ная приедет за Цзинь Хуа. За считанные секунды в головах всех присутствующих пронеслось множество мыслей, но внешне все сохраняли молчание. Возможно, они были настолько шокированы, что не могли сразу отреагировать, и лишь молча наблюдали, как Цзинь Хуа и Цзян Юань выходят

из комнаты.

Когда дверь закрылась с легким щелчком, все словно очнулись. На лицах читались самые разные эмоции, а Чэнь Юйфэй выглядел не просто бледным — крупные капли холодного пота стекали по его лицу. Можно было только догадываться, какую панику он испытывал в этот момент.

Ань Чэнь с холодным выражением смотрел на дверь, в его глазах читалась задумчивость. Он предполагал, что у Цзинь Хуа, как у новичка с таким количеством ресурсов, должно быть влиятельное покровительство, но он не ожидал, что за ним стоит семья Гу.

Медленно отведя взгляд, он не удивился, увидев, что Сяо Жуй, сидящий напротив, смотрит на него с холодной усмешкой. Взгляд Сяо Жуй был полон насмешки. Ань Чэнь холодно посмотрел на него, фыркнул и встал, собираясь уходить. Его движение наконец вывело Чэнь Юйфэя из оцепенения, но это лишь сделало его лицо еще более мрачным.

В этот момент Чэнь Юйфэй уже жалел о каждом своем действии. Когда он получил звонок от Ань Чэня с требованием привести Цзинь Хуа на сегодняшний ужин, он понял, что тот заинтересовался юношей. Поэтому он по собственной инициативе решил устроить все так, чтобы передать Цзинь Хуа в качестве подарка Ань Чэню. Именно поэтому он напаявал Цзинь Хуа и даже добавил препарат в его бокал.

Но все это он делал, считая Цзинь Хуа одиноким и беззащитным новичком. Если бы он знал, что за ним стоит старший сын семьи Гу, он ни за что не осмелился бы так поступить. Оскорбить семью Гу или семью Ань — в любом случае это означало бы для него гибель. Разница была бы лишь в том, как именно он пострадает. Но теперь он не только не смог сделать подарок Ань Чэню, но и навлек на себя гнев обеих семей.

Сяо Жуй, сидящий напротив, ясно видел, что творится в голове Чэнь Юйфэя. Изначально он решил пойти сюда лишь ради одного: увидеть своими глазами, насколько этот молодой актер похож на Чжоу Цзиня, и заодно выяснить, что задумал Ань Чэнь. Но вряд ли кто-то мог предположить, что события примут такой оборот.

Теперь, когда главный герой ушел, Сяо Жуй решил, что оставаться дальше нет смысла, и тоже встал, чтобы уйти. Шумная комната быстро опустела, и вскоре остались только Чэнь Юйфэй и его подопечные, которые растерянно переглядывались. Чэнь Юйфэй с горечью наблюдал, как те, кого он только что пытался убажить, поспешно покидают заведение. Ноги у него подкосились, и он бессильно опустился на стул.

— Цзи Цзыин, ты ведь знал о его существовании с самого начала. Почему ты мне не сказал?

Выйдя из комнаты, Сяо Жуй увидел Ань Чэня, стоящего в коридоре и разговаривающего по телефону. Его голос звучал ровно, но в нем явственно слышалось подавленное раздражение, а в интонациях проступало недовольство. Было неясно, что сказал человек на том конце провода, но лицо Ань Чэня мгновенно помрачнело, и он молча разорвал соединение.

Сяо Жуй намеренно сделал шаг громче, и Ань Чэнь тут же обернулся. Его лицо выражало явное недовольство, а сжатые губы и нахмуренные брови говорили о том, что телефонный разговор вывел его из себя.

Увидев Сяо Жуй, выражение лица Ань Чэня стало еще более холодным. Он молча собрался пройти мимо, но Сяо Жуй не собирался его отпускать. Когда тот поравнялся с ним, он вдруг произнес:

— Каково это — видеть, как улетает добыча, которая уже была у тебя в кармане?

Ань Чэнь остановился. Его взгляд был холодным.

— Сяо Жуй, ты собираешься и дальше со мной разговаривать в таком тоне?

Раньше их отношения были довольно хорошими. Их семьи были схожи по статусу, и их круги общения пересекались, так что их близость была естественной. Но после смерти Чжоу Цзиня Сяо Жуй стал отдаляться, а при встречах его тон стал язвительным. Именно тогда Ань Чэнь понял, что Сяо Жуй любил Чжоу Цзиня — не просто играл, а по-настоящему.

— Смерть Чжоу Цзиня ко мне не имеет отношения. Сколько бы ты ни валил вину на меня, это не вернет его к жизни.

Услышав это, Сяо Жуй нахмурился.

— Ань Чэнь, у тебя нет права упоминать Чжоу Цзиня. Лучше никогда не произноси его имя в моем присутствии, иначе я не ручаюсь, что смогу сдержаться и не набить тебе лицо.

— Сяо Жуй, ты можешь повзрослеть? — Ань Чэнь был уже на грани терпения. — Чжоу Цзинь погиб в автокатастрофе, и мы расстались за месяц до этого. Сколько еще ты будешь вести себя как хулиган и сваливать на меня вину?

— А как же тогда объяснить твои действия сегодня вечером? — неожиданно спросил Сяо Жуй.

Ань Чэнь на мгновение замер, не успев ответить, как Сяо Жуй резко шагнул вперед и с холодной яростью спросил:

— Увидев человека, похожего на Чжоу Цзиня, ты сразу решил затащить его в свою постель. Ань Чэнь, я никак не могу тебя понять. Когда Чжоу Цзинь был жив, ты его не ценил, предпочтя возиться с этим Цзи Цзыином. А теперь, когда его нет, ты начал цепляться за его дешевую копию. Ань Чэнь, скажи честно, разве у тебя нет ни капли самоуважения?

<http://bllate.org/book/16482/1497437>